

Костина Ирина Борисовна

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ "ИСТОРИИ РИМСКОГО ПРАВА" И. А. ПОКРОВСКОГО)

В статье представлен компаративный анализ социально-правового статуса личности в Римском праве по отношению к статусу раба. Личность рассматривается в качестве субъекта права, раб - в качестве объекта права. Критериями определения правового статуса личности выступают понятия собственности и гражданской чести.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 92-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.66

В статье представлен компаративный анализ социально-правового статуса личности в Римском праве по отношению к статусу раба. Личность рассматривается в качестве субъекта права, раб – в качестве объекта права. Критериями определения правового статуса личности выступают понятия собственности и гражданской чести.

Ключевые слова и фразы: социальный статус; свобода; личность; рабство; Римское право; гражданское право.

Ирина Борисовна Костина, к. филос. н., доцент

Кафедра философии

Воронежский государственный педагогический университет

Kib999@inbox.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «ИСТОРИИ РИМСКОГО ПРАВА» И. А. ПОКРОВСКОГО)[©]

В настоящее время вопрос о социально-правовом статусе личности приобретает особую актуальность, что связано с повышенным вниманием академических кругов к проблеме социальных технологий [3] и социальной природы позитивного и естественного права [4]. «Отсутствие должной институционализации процессов исследования и разработки социальных технологий приводит к тому известному разрыву, который существует между социальными науками и практикой принятия крупных социально-политических решений» [3, с. 10]. Связь науки с практикой, также как и связь позитивного права с экономическими процессами, неизменно ставит вопрос о соотношении свободы и ответственности в принятии и реализации социально-значимых решений. В таком контексте вопрос о социально-правовом статусе личности требует достаточно аргументированного и взвешенного обсуждения. Цель данной работы заключается в том, чтобы на материале исследований выдающегося представителя российской романистики начала XX века Иосифа Алексеевича Покровского показать конкретное отношение Римского общества к личности как субъекту гражданского права.

Внимание к личности И. А. Покровского обусловлено тем обстоятельством, что его фундаментальный научный труд «История Римского права» был впервые опубликован в 1913 году [7]. К этому времени с момента отмены крепостного права в Российской империи сформировалась собственная школа гражданского права, представленная именами таких видных представителей правовой науки, как С. А. Муромцев, Н. П. Боголепов, В. М. Хвостов, Д. Д. Grimm и др.

И. А. Покровский занимает в этом ряду особое место, поскольку его «История Римского права», наряду со сложными теоретическими выкладками, содержит реальные исторические факты, на основании которых можно судить о специфике гражданских отношений в Древнем Риме.

Для римлян «лицо» – это не актерская роль, как было у греков, но социально значимая функция человека, соответствующая его социальному статусу. В Древнем Риме понятие личности – «persona» – получает свою первую формулировку в смысле гражданина и субъекта права. Древние римляне «называли словом «homo» (человек) раба, который был для них не более чем человек в смысле животного, рабочего скота, но не субъектом права («persona»), потому что последним мог быть только гражданин» [5, с. 108]. Неслучайно поэтому Гегель отмечает, что со времен Римского права «человек может быть лицом, лишь обладая известным статусом», и что «всякий вид права принадлежит лишь “лицу”, а не просто человеку» [2, с. 385]. Иными словами, в Древнем Риме «лицо» рассматривается не в смысле «личины» или актерской роли, исполняемой комедиантом в античном театре, но берется в своем гражданском значении и обозначает социальный статус человека и занимаемое им в обществе место. Статус определяется принадлежностью гражданина к той или иной группе, слою, сословию и т.п., в котором реализуется выполняемая гражданином социальная функция.

Важнейшим вкладом римлян в историю человечества являются достижения Римского права. Как отмечал И. А. Покровский, «все правовое развитие Западной Европы идет под знаком Римского права вплоть до настоящего времени» [6, с. 16]. Общечеловеческая ценность Римского права определяется тем, что оно из национального права одного небольшого народа превратилось в универсальное право всего античного мира [Там же, с. 18].

Во времена становящейся Римской республики (VI-I вв. до н.э.) территория «Римского государства» (Civitas Roma) постепенно расширяется, распространяясь на все побережье Средиземного моря, и Рим становится центром мирового торгового оборота. Торговцы разных национальностей были вынуждены вести совместные дела, заключать сделки, контролировать условия их выполнения, что, естественно, не обходилось без споров и конфликтных ситуаций. Рим остро нуждался в юридических нормах, способных одинаково удовлетворить римлянина и грека, египтянина и галла [Там же, с. 14]. Так возникло Римское право, мастерски разработанное в деталях и получившее окончательное завершение в «Своде Гражданского Права» (Corpus Juris Civilis) императора Юстиниана (529-534).

Гражданское или частное право возникает значительно позже публичного или государственного права, юридические нормы которого имеют по преимуществу принудительный (jus cogens) характер. Как отмечает

И. А. Покровский, «главной сферой гражданского права является область имущественных отношений между отдельными лицами» [Там же, с. 278], в которой институт частной собственности играет ключевую роль, а юридические нормы носят восполняющий, диспозитивный (*jus dispositivum*) характер. «Появление гражданского права обозначает выступление индивида, выделение индивидуальной жизни... Рядом с народом появляется теперь вторая великая держава истории – приходящая к сознанию самой себя личность» [Там же]. В данном контексте личность понимается как физическое лицо – отдельный автономный «центр хозяйственной жизни» [Там же, с. 279], – представляющее собственные интересы в качестве субъекта гражданского права.

Субъект права обладает двумя важнейшими характеристиками: правоспособностью (или способностью иметь права) и дееспособностью (или способностью активно, своей волей участвовать в гражданской жизни и заключать сделки). Правоспособный субъект называется «*persona*» и обладает тремя статусами: свободы (*libertatem*), гражданства (*civitatem*), семейного положения (*familiam*) [Там же, с. 280]. Рассмотрим несколько подробнее содержание этих статусов.

Основным условием гражданской правоспособности в римском праве было обладание свободой. Это значит, что личностью мог быть только свободный гражданин – патриций (коренной житель Рима) или плебей (представитель пришлого населения, наделенного гражданскими правами). Раб (*servus*) личностью не являлся в силу отсутствия у него статуса свободы.

Первым источником рабства традиционно считается плен. В примитивном экономическом быту для содержания пленных было мало возможностей, поэтому их либо убивали, либо сохраняли с целью получения выкупа. Лишь с переходом к оседлости и земледелию пленных начинают сохранять (*servi*) в утилитарных целях, что приводит к появлению института рабства. Количество рабов в те времена было невелико, и рабами были пленники из соседних, в большинстве случаев – родственных римлянам племен. Господин помнил своего раба как равного себе противника, и представление о личном человеческом достоинстве раба служило древним римлянам постоянным напоминанием о переменчивости судьбы.

С течением времени римское общество дифференцируется, количество рабов в крупных хозяйствах возрастает до огромных размеров (500 и более человек), в то время как бедные римляне рабов не имеют. Соответственно, личность раба утрачивает свое былое значение, что усугубляется и преобладающим способом приобретения рабов в форме покупки. Более того, основной контингент рабов был составлен из людей, вывезенных из далеких стран Азии и Африки, которые даже внешне резко отличались от римлян. В результате, отношение к рабам стало выражаться формулой «рабы суть вещи» (*servi res sunt*).

В целом следует отметить, что отношение к рабам в Древнем Риме имело двойственный характер: с одной стороны, раб как вещь находился в безусловной собственности господина; с другой стороны, в отношениях между господином и рабом настойчиво проявлялся некоторый личный элемент. В частности, с древних времен место погребения рабов считалось священным местом в такой же мере, как и могила свободного человека. Кровные и родственные связи рабов являлись препятствием к браку. При передаче рабов в чужие руки запрещалось разделять друг от друга близких родственников [Там же, с. 284].

В период империи (27 г. до н.э. – 476 г.) эта двойственность становится особенно заметной. Под влиянием христианской религии римские императоры издают ряд законов в защиту рабов. Например, эдикт императора Клавдия объявил, что «старый и больной раб, брошенный господином на произвол судьбы, делается свободным» [Там же, с. 285]. В классическом праве того времени проводится мысль о том, что от природы все люди равны и свободны, и такое положение вещей следует называть естественным правом (*jus naturales*). Рабство же есть установление положительного права, в котором ключевую роль играет не свобода, а господство одних народов над другими, что противоречит требованиям естественного права [5, с. 283]. В совокупности все эти моменты существенно ограничивали власть господина над рабом.

Двойственное отношение к рабам получило свое выражение в нормах римского права о рабстве. В юридической жизни Рима воля и действия раба не могли иметь никакого значения по той простой причине, что раб выступал в качестве имущества своего господина. Однако с древних пор рабу приписывалась способность приобретать, конечно, в пользу своего господина. Иными словами, за рабом признавалась юридическая дееспособность – он рассматривался как «говорящий инструмент» (*instrumentum vocale*) господина, а необходимую для сделок правоспособность заимствовал от личности господина (*ex persona domini*) [6, с. 285]. Представляя господина в деловых операциях, раб действовал от его имени и заключал сделки, на основании которых господин мог предъявлять любые иски таким образом, как если бы он действовал сам. В частности, господин мог назначить раба управляющим своего торгового предприятия или командиром торгового корабля. В обоих случаях ответственность господина за действия раба была полной, из чего следует, что отношения между господином и рабом строились на основе взаимного доверия.

С другой стороны, господин мог выделить в пользу раба некоторую долю своего имущества (пекулий) и предоставить хозяйственную самостоятельность. Например, раб-земледелец получал от господина участок земли и необходимый инвентарь и вел самостоятельное хозяйство с обязательством платить господину определенный оброк. Раб-мастерской снабжался необходимыми инструментами и отпускался на свободные промыслы. Раб, способный к торговле, отпускался для мелкого торгового дела и т.д. Во всех этих случаях оброчный раб нередко должен был вступать в договоры и обязательства с посторонними лицами, но уже не от имени господина, а от своего собственного имени, что позволяет говорить о самостоятельной юридической дееспособности раба. Соответственно, необходимы были определенные гарантии по сделкам с рабами. Ответственность господина в таких ситуациях по действиям раба ограничивалась размером выделенного ему пекулия. «Способный

раб мог составить себе в виде пекулия значительное состояние: сплошь и рядом рабы имели даже своих рабов – так называемых *servi vicarii*. Приобретя состояние, рабы нередко выкупали себя у господ» [Там же, с. 288]. Во времена империи рабы получили право обращаться к властям с жалобой на действия господ, ущемляющие их имущественное состояние. В юридических нормах возник особый слой *jus extraordinarium* [Там же, с. 289], регламентирующий в некоторых отношениях защиту собственности рабов.

Положение раба в Древнем Риме было хотя и бесправным, но не безвыходным. Между рабами и свободными гражданами существовала определенная ротация. Нормальным способом прекращения рабства было отпущение раба на волю господином. Вольноотпущенники (*libertine*) получали юридическую свободу, но в гражданском отношении не могли быть приравнены к свободнорожденным. В области публичного права вольноотпущенники не могли быть магистратами. И. А. Покровский отмечает, что «Римский магистрат – выборная и безвозмездная должность... Должность магистрата есть не служба, а почесть» [Там же, с. 101-104]. Для вольноотпущенников подобные почести были недопустимы, поскольку в области частного права «над ними висела тень прежней власти господина в виде патроната.

Отпустивший раба господин, *patronus*, являлся как бы отцом юридической личности вольноотпущенника» [Там же, с. 292], что заключалось в необходимости последнего оказывать патрону уважение, помогать ему материально в нужде, оказывать житейские и ремесленные услуги. В исключительных случаях вольноотпущенник в силу особого акта императорской власти мог получить права свободнорожденного (патронат при этом прекращался), или мог быть возведен в ранг всадника (патронат сохранялся). Под всадниками понимаются лица, занимавшиеся торговыми операциями и концентрировавшие в своих руках значительные богатства. Торговля считалась занятием, недостойным патрициев, поэтому в среде всадников было мало лиц знатного происхождения [1].

В период империи были определены случаи, когда раб получал свободу непосредственно в силу закона. Как уже говорилось, это 1) эдикт Клавдия, если господин бросит больного раба на произвол судьбы; 2) освобождение в награду за открытие убийства господина; 3) по закону Юстиниана, освобождение вследствие достижения епископского сана; 4) освобождение вследствие 20-летней давности добросовестного проживания в качестве свободного [6, с. 292]. Эдикт Клавдия предусматривал и обратное изменение правового статуса личности в силу закона. Так, свободный гражданин, который в корыстных целях позволил продать себя в качестве раба, становился рабом; свободная женщина, проживающая вместе с рабом, становилась рабыней. Наконец, в наказание за известные преступления преступник превращался в государственного раба [Там же, с. 289]. Имущество граждан, ставших рабами, переходило или к государству, или к частным лицам, имеющим претензии к должнику.

В случаях, порочащих репутацию личности, римские граждане также подвергались наказанию в форме лишения правового статуса. Следуя нормам естественного права, римские власти сохраняли за личностью статус свободы, но по нормам позитивного права лишали ее статуса гражданства и вместе с ним статуса семейного положения. В этих случаях особое внимание уделялось понятию гражданской чести. «Лица, в силу тех или других причин опороченные, подвергаются гражданскому бесчестью и ограничиваются в некоторых правах» [Там же, с. 303]. Древнейший вид гражданского бесчестья, описанный еще в Законе XII таблиц, состоял в том, что человек, присутствовавший при заключении сделки в качестве свидетеля, который в случае спора отказывался давать свидетельские показания, полностью лишался юридической дееспособности. Иными словами, он не имел больше права быть свидетелем и кого-либо приглашать в свидетели к себе. Лица с сомнительной репутацией, по решению цензоров, могли быть вычеркнуты из списка сенаторов, из всаднических центурий и т.д. Подобные лица лишались права быть избранными на общественные должности, быть опекунами, выступать на суде по поручению других граждан и т.д. Наконец, некоторые профессии (ремесло актера, проститутки и некоторые другие) накладывали на лиц, к ним принадлежащих, также пятно общественного презрения [Там же, с. 304-305].

Таким образом, Римское право детально проработало категорию личности, под которой понималось юридически дееспособное физическое лицо – *persona*, – ведущее самостоятельную экономическую деятельность. Будучи субъектом этой деятельности, личность обладала тремя правовыми статусами: статусом свободы, статусом гражданства и статусом семейного положения, т.е. принадлежности к определенному роду, а впоследствии – сословию. Эти статусы были неразрывно связаны между собой, так как вне принадлежности к тому или иному роду нельзя было в древнейшее время быть гражданином [Там же, с. 296]. Правовой статус личности определялся не только ее происхождением и принадлежностью к определенному роду (статус семейного положения), но и тем видом деятельности, которым данная личность занималась (статус гражданства). Так, например, патриции могли занимать выборные должности в магистратуре и сенате; всадники занимались торговыми операциями и т.д. Однако необходимым условием экономической самостоятельности личности выступала свобода, понимаемая как возможность самостоятельного решения, утверждаемого личной волей субъекта. В этой связи в Римском праве была разработана сложная и разветвленная классификация степеней свободы, присущей той или иной категории граждан. Определяющим критерием этой классификации стал институт собственности.

Что касается института рабства, то Римское право, в особенности, в период империи, закрепило двойственное отношение к личности раба. С одной стороны, раб выступал в качестве вещи и являлся, соответственно, не субъектом, а объектом права, то есть предметом купли-продажи. С другой стороны, руководствуясь нормами естественного права, римские юристы признавали за рабом юридическую дееспособность и некоторую степень свободы, необходимую для совершения деловых операций. В этом отношении

важнейшим критерием юридической дееспособности личности было понятие гражданской чести, которая понималась как верность данному слову. Гражданская честь, будучи нравственным критерием личностного существования, была показателем надежности и гражданской зрелости личности, т.е. ее способности к соблюдению законов. Лица, не имеющие реальной свободы (рабы), но сумевшие практически доказать наличие у них гражданской чести, по римским законам получали действительную свободу и гражданский статус. Лица же, опорочившие свою репутацию, проявившие себя как морально недоразвитые существа, лишались тех привилегий, которые по римским законам было положено иметь полноценной юридической личности. Таким образом, институт собственности и понятие гражданской чести в Римском праве были важнейшими критериями правового статуса личности.

Список литературы

1. **Всадники (Древний Рим)** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эквиты> (дата обращения: 27.06.2011).
2. **Гегель**. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. **Касавин И. Т.** Социальные технологии и научное знание // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. XXVI. № 4. С. 5-15.
4. **Мартыненко В. В.** Переосмысление философской концепции естественного права // Вопросы философии. 2009. № 8. С. 28-38.
5. **Поздняков Э. А.** Философия государства и права. М., 1995. 312 с.
6. **Покровский И. А.** История Римского права / вст. ст., пер. с лат. А. Д. Рудокваса. СПб.: Летний сад, 1999. 538 с.
7. **Рудоквас А. Д.** Вступительная статья // Покровский И. А. История Римского права. СПб.: Летний сад, 1999. 538 с.

**PERSON'S SOCIAL-LEGAL STATUS IN ROMAN LAW
(BY THE MATERIAL OF "ROMAN LAW HISTORY" BY I. A. POKROVSKII)**

Irina Borisovna Kostina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Voronezh State Pedagogical University
Kib999@inbox.ru

The author presents the comparative analysis of a person's social-legal status in the Roman law in relation to a slave's status. A person is considered as a legal subject, a slave – as a legal object. The notions of property and civil honor are the criteria of a person's legal status determination.

Key words and phrases: social status; freedom; personality; slavery; Roman law; civil law.

УДК 1(091)

В статье рассматривается политэкономическая инициатива Карла Маркса по дезавуированию фундамента рыночной экономики Нового времени, изначально представленного Адамом Смитом в качестве баланса спроса и предложения. Вопреки этому взгляду, Маркс фундирует капитализм принципом дисбаланса спроса и предложения, что оказывается причиной основных кризисных патологий капитализма в виде инфляции и безработицы. Такой взгляд будет интересен специалистам в области философии экономики и философии культуры Нового времени.

Ключевые слова и фразы: Гегель; Маркс; понятие; предмет; спрос; предложение; баланс; дисбаланс; труд; капитал; стоимость; товар.

Олег Константинович Кошмило, к. филос. н.
Кафедра философии и социальных коммуникаций
Санкт-Петербургский торгово-экономический институт
koshmilo-ok@yandex.ru

**ИНИЦИАТИВА КАРЛА МАРКСА В ПОНИМАНИИ ФУНДАМЕНТА РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
НОВОГО ВРЕМЕНИ КАК ДИСБАЛАНСА СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ[©]**

От Гегеля к Марксу: от понятия к предмету

Сопровождаемая социально-политическими потрясениями драма становления капитализма в Германии первой половины XIX в. вдохновила поиск альтернативных форм социально-экономической организации общества. Одна из таких альтернатив предстает в философско-экономической теории Карла Маркса. В своем основном сюжете его теория, отталкиваясь от антропологии Гегеля, полностью её переворачивает. Рычагом такого переворачивания становятся проблемы человеческой телесности, страдающей и страждущей.